

Киба сильно ударился о землю, тупой стук эхом разнесся по всей тренировочной площадке. Акамару неодобрительно рявкнул, ему не понравилось, как обошлись с его партнером. Саске отмахнулся от него, просто ожидая, пока Киба поднимется на ноги. Это заняло больше времени, чем следовало, он сильно ударил Инузуку, но не так уж сильно.

- Да расслабься ты, ублюдок! - воскликнул Киба с земли, решительно не вставая. Саске недолго раздумывал, не пнуть ли его, пока он не встанет.

- С той миссии с командой 8 ты стал просто одержим работой, - продолжал рявкать Киба.

- И что? Разве тебе не было стыдно? Разве ты не был опозорен? Команда одного возраста с нами сражалась с ниндзя S-класса и победила без тяжелых травм. Что, черт возьми, мы делали, потому что это точно не то, что делали они? - У Саске было много гордости, и она была уязвлена, когда Какаши приказал им отступить, но больше, чем уязвленная гордость, он был вдохновлен. Очевидно, что он и его команда могли достичь определенного уровня, если бы работали усерднее, умнее, лучше.

- Этот Наруто - урод, это несправедливое сравнение.

- Он был генином, как и мы, - заметил Саске.

- Да, и мой клан считает, что это из-за того, что Сандайме по какой-то причине его не любил. Он был генином только по имени, даже Какаши-сэнсэй согласилась бы с этим. - Все три члена Команды 7 посмотрели на своего сэнсэя, читающего на дереве, ничуть не обеспокоенного тем, что они делают.

- Но Наруто сражался с ними не в одиночку, Куренай-сэнсэй доверяла всей своей команде, - заметила Сакура.

- Шикамару - чумовой гений, однако. Да и Шино не далеко от него ушел. Добавьте к ним еще и ребенка, который может вызывать лаву из-под земли...

- Ма, ма, ма, Киба-кун. У деревьев есть уши, так что не стоит говорить о вещах так легкомысленно, да? - Какаши сказал это легким тоном, но Киба услышал угрозу. Им всем было приказано никому не упоминать о выпуске лавы Наруто, так как козырь становится менее действенным, если все о нем знают.

- Кроме того, одно дзюцу не делает тебя готовым сражаться с ниндзя S-класса, - сказал Саске. - Тебе нужно лучше обучать нас, Какаши.

- В нынешнем состоянии каждый из вас мог бы с минимальными проблемами сдать еще один экзамен на чунина.

- Этого недостаточно.

- Не спеши ставить себя в чью-то тень, Саске-кун.

Учиха вздрогнул.

- Это не так, я просто вижу, что возможно.

- Нет, не видишь. Когда вы оба поступили в академию, по большинству показателей у тебя было больше таланта к искусствам шиноби, чем у Наруто, - сказал Какаши.

- Но...

- Наруто, - прервал Какаши реплику Саске, - пришлось идти своим путем, потому что так было нужно. Если бы его заставили следовать условностям, это затормозило бы его потенциал в самом зародыше. Ястреб видит в акуле не больше потенциала, чем акула в ястребе. У тебя другой путь, и если ты будешь усерден, то вырастешь, Саске. Не ограничивай себя, делая сравнения, которые ты не понимаешь.

Какаши отпустил свою команду на сегодня, предоставив своему проблемному ребенку подумать над его словами. Саске отправился по живописному маршруту к себе домой, пытаясь осмыслить произошедший обмен мнениями. Он понимал, что у людей разные таланты, но слова Какаши о Наруто просто не имели смысла. Ему было трудно учиться в академии, но он был достаточно хорош, чтобы закончить ее досрочно? Это был парадокс.

- Твой сэнсэй прав, - раздался среди деревьев бессвязный голос. Саске напрягся, так как не заметил, что за ним кто-то идет, и все еще не мог почувствовать присутствия рядом с собой.

- Кто там? - спросил Саске, быстро доставая кунай и занимая оборонительную позицию, активировав Шаринган.

- Кто-то очень старый, достаточно старый, чтобы видеть начало твоего клана. Достаточно старый, чтобы служить ему на протяжении многих поколений. Я появляюсь только тогда, когда это необходимо, и я нужен тебе как последнему представителю клана.

Саске не мог верить в то, что услышал, - не может быть, чтобы кто-то был настолько стар. Честно говоря, это было невозможно, но оскорблять потенциального врага, которого нельзя было отследить, было глупо, поэтому он решил подыграть.

- Если то, что ты говоришь, правда, то я уже некоторое время являюсь последним из своего клана.

- Неверно. Не считая предателя Итачи, был еще один, но он погиб.

- Кто?

- Мадара-сама. Ему удалось выжить в борьбе с Хаширамой, но он жил в уединении. Он день и ночь думал о том, как спасет свой клан, свой народ, но времени не хватило, так как возраст наконец настиг его.

- Что ты имеешь в виду под нашим спасением?

- Сенджу нашли силу в узах, и они передали эту идеологию по всей Конохе. Учиха находили силу в одиночных испытаниях, когда человек доводил себя до предела. Мадара боялся, что путь Сенджу ослабляет Учиху, и Итачи доказал его правоту. Ты - самый талантливый из своего поколения, и все же тебя превзошли Хьюга и Узумаки, которые, по сути, являются Сенджу, поскольку они были двоюродными братьями.

- Так как же мне стать сильнее? Как мне раскрыть свой потенциал?

- Продолжай получать все, что можешь, от своих союзников. Я буду на связи, и в конце концов все станет известно. Оставайся сильным, Саске-сама.

- Как тебя зовут?

- Ты, мой господин, можешь звать меня Зецу.

Он прибыл в ее поместье один, позволив Магеле вернуться в поместье Узумаки, пока не пришло время уходить. Он мог бы просто отправить ее обратно в ее земли, но знал, что она будет наслаждаться тем, как Карин и Таюя балуются в последний раз перед поездкой. Наруто не удивился, когда Кабуто открыл дверь, его ложная веселость была на высоте. Он не знал, почему считает его фальшивым, но он доверял и не доверял давнему подчиненному Орочимару. Он никогда не высказывал своих сомнений, поскольку они не были ни на чем основаны, но всегда следил медиком рядом с собой и не позволял белоглазому шиноби оставаться позади него. Кабуто не теряя времени привел его к своему бывшему сэнсэю и быстро удалился, пожелав Наруто счастливого пути. Наруто не верил в то, что он говорил это всерьез, но пока что делать было нечего.

- Что ж, какой приятный сюрприз, - сказала она из-за своего стола, усердно работая, улыбка украшала ее лицо. - И что привело сюда моего бывшего ученика? - Наруто просто смотрел на нее, гадая, что она задумала на этот раз. Она наслаждалась своими играми и, похоже, ей очень нравилось делать его мишенью. Обычно это вызывало легкое смущение. Гормоны и все такое, но, учитывая причину его присутствия здесь, будет только хуже, если он не остановит ее сейчас.

- Мне нужно было кое-что сказать перед отъездом, даттебайо, - Наруто полез в кобуру и достал свиток с зеленой обложкой. - Я провел много времени в одиночестве. Тренировки помогли мне забыть это чувство, убежать от него. Оно помогло мне стать сильным и дать мне повод для гордости. Но я не смог бы сделать это без помощи. Я не знаю, почему ты изначально послала мне те свитки, и каковы бы ни были твои мотивы, мне все равно. Любой другой, кто мог бы мне помочь, слишком боялся Старика, чтобы сделать это, но ты рискнула подвергнуть себя опасности, чтобы сделать это.

Они не просто способствовали моему обучению, они дали мне ощущение, что кому-то не все равно. Кто-то заметил меня и хотел помочь, а это зачастую значило больше, чем само содержание материала. А потом ты дала мне возможность встретиться с моей матерью, узнать о моем прошлом. Благодаря тебе у меня есть настоящая семья и клан. Ты даже научила меня выживать против Акацуки, что вряд ли я смог бы сделать без твоей помощи. И опять же, я не знаю, почему ты это сделала, но мне все равно.

Я всегда буду благодарен за то, что ты мне дала, и я не знаю, как отплатить тебе сполна, но я надеюсь, что это может стать началом, - Наруто положил свиток на ее стол. - Это полное собрание моих мыслей о чакре и ее применении; моя теория чакры. Это не так много, но я подумал, что ты захочешь увидеть кульминацию твоей поддержки.

После того, как он закончил свою речь, он действительно хотел просто повернуться и убежать, он чувствовал себя странно и тревожно. В этом не должно было быть ничего особенного, просто у любого серьезного создателя дзюцу есть свои теории, почему все работает. Понимание, накопленное годами, - это не только взгляд на чакру, но и на то, как они смотрят на мир, часто больше философия, чем наука, так что он делился очень важной частью себя. Даже те, кто берет учеников, редко делятся всей полнотой собранных знаний, только направляют их.

Орочимару понимала значение этого жеста, возможно, даже больше, чем сам Наруто. Узумаки не переставал удивлять ее, и в редком случае она не стала отшучиваться или как-то приглушать эмоции. Она быстро, грациозно встала и обогнула свой стол, пока не оказалась рядом с Наруто, нежно погладив его по усатой щеке.

- Спасибо, Наруто, - мягко сказала она, и мальчик только кивнул. Вскоре она отдернула руку, и оба ненадолго потеряли дар речи. - Знаешь, после трех лет я ожидаю, что ты значительно вырастешь в мастерстве.

- Я знаю...

- И, надеюсь, в росте, - сказала она и увидела, как в его глазах мелькнуло раздражение. - Seriously, Наруто, я хочу бросить тебе вызов после твоего возвращения. Я обещаю тебе, что не застою в твое отсутствие.

Наруто улыбнулся, глядя на своего бывшего мастера с абсолютной уверенностью:

- Это прекрасно. Я собираюсь победить независимо от этого.

- О, не просто впечатлить меня, а победить? Звучит как заявление, напрашивающееся на пари.

- Я настолько уверен, что нам даже не нужно ставить условия.

- Ставка вслепую? То есть я могу потребовать от тебя сделать все, что захочу, если ты проиграешь? Некоторые назвали бы это глупостью.

- Возможно, но я тебе доверяю. Кроме того, я не собираюсь проигрывать, даттебайо!

- Кукуку, я с нетерпением жду этого, - сказала Орочимару. Вскоре она услышала сигнал тревоги, кто-то стоял у двери. Она знала, кто это, и проклинала время, которое он выбрал. Она жестом попросила Наруто следовать за ней, и они направились к двери. Там их встретил Джирайя с двумя рюкзаками.

- Я так и думал, что ты здесь, Гаки. Давай, мы тратим световой день, - сказал Джирайя и кивнул на своего товарища саннина.

- Да, да, - ответил Наруто, а затем повернулся к Орочимару и быстро обнял ее. - Увидимся через три года, Шишу, так что будь готова выполнить наше пари.

- Кукуку, и ты сделай то же самое. - Она смотрела, как крестный отец и крестник уходят в неизвестные края. Орочимару вернулась в свой кабинет и направилась к книжному шкафу, стоящему прямо за ее столом. Она достала книгу "Путь чая" и активировала в ней печать, открыв дверь в тайный проход. Орочимару вошла в коридор, дверь за ней закрылась и по мере приближения активировалось освещение коридора. Вскоре она достигла люка и спустилась в подвал, известный только ей.

Спустившись вниз и оказавшись в своей самой секретной лаборатории, она увидела, как темная комната озарилась светом. Здесь присутствовали все стандарты для лаборатории, но самым важным дополнением были белые Зецу, подвешенные в больших стеклянных камерах, сохраненные жидким составом. Два глаза Шарингана хранились для последующего использования. И, наконец, на металлическом столе, с одной оставшейся рукой и обеими ногами, лежал "Мадара" или, как она знала, Обито Учиха, благодаря анализу крови, проведенному Карин, в беспомощном состоянии. Его чакра была запечатана, так как сейчас было не время для высокомерия.

Она забралась на него сверху, зловеще улыбаясь. Она могла бы просто убить его, но в нем было что-то такое, что ее завораживало. Он был причинно-следственной связью, приведшей Наруто к ней. Под присмотром Минато и Кушины он был бы другим человеком, скорее всего, менее интересным. Она наклонилась, положив предплечья на его грудь, подпирая ее и заставляя его переносить ее вес. Он хрюкнул, что было единственным признаком того, что он проснулся и насторожился.

- Мне любопытно, Обито-кун, - она сделала паузу, наблюдая за его реакцией, и по его гримасе

поняла, что он не рад, что его называли по имени, - неужели заключение сделки со мной было таким ужасным? Неужели дать мне то, что я хочу, было настолько неприятно, что ты даже не мог подумать об этом? Интересно, это недостаток твоего пола - ты обретаешь огромную власть и отбрасываешь любую женщину на своем пути? Пейн сделал это, и Конан-тян перерезала ему горло. Ты сделал это и теперь находишься в моей власти. Почему? Я очень хочу знать.

- Ни одна заключенная сделка не была бы соблюдена. Если бы ты не пришла за мной, этот мальчик был бы убит с твоей помощью.

- Кукуку, справедливо. Я никогда не собиралась позволить тебе извлечь Кьюби из Наруто-куна, но твой прямой отказ ускорил твое падение.

- Это сделала моя задержка с твоим убийством.

- Так... зачем ты это сделал? Зачем убивать своего сэнсэя?

- ... Это не имеет значения. Просто убей меня.

- Не торопись, Обито-кун. Твой конец наступит довольно скоро, но только после того, как мое любопытство будет удовлетворено.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1989624>